

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-2-16-23

УДК 159.923.2:378.1(045)

Профессия, карьера, призвание: взгляд через призму становления идентичности студентов

М.В. Клементьева, В.А. Родонич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В технологически развитом мире становление профессиональной идентичности и планирование карьеры — задачи, решаемые во время учебы в вузе. Предыдущие исследования установили, что неадаптивные процессы формирования профессиональной идентичности и планирования будущей карьеры в студенческом возрасте побуждают учащихся покинуть университет, но мало известно об индикаторах карьерного призвания, ассоциированных с профессиональной идентичностью и смыслами профессиональной жизни среди студентов. Цель настоящей работы — оценка дискриминантной валидности адаптированной шкалы оценки профессиональной идентичности (U-MICS) по отношению к индикаторам карьерного призвания и осмысленности профессиональной жизни на выборке российского студенчества ($n = 102$). Опросный метод позволил измерить показатели профессиональной идентичности (поиск, принятие и переосмысление), смысловых ориентаций в профессиональной деятельности (цель, процесс, результат, локус контроля) и карьерного призвания (карьерная идентичность, барьеры развития карьеры и потребности в информации). Для обработки и анализа данных использована статистика t -критерия Стьюдента и r -критерия Пирсона. В результате исследования доказано, что различия в показателях профессиональной идентичности, связанные с направлением учебно-профессиональной деятельности и статусом профессиональной идентичности, выражены и обоснованы: достижение профессиональной идентичности соотносится с возможной карьерой на основе рефлексивного анализа барьеров карьерного развития и осмысленностью профессиональной деятельности среди студентов, характеризует адаптивный путь профессионального развития. Напротив, кризисный путь профессионального развития сопряжен с пересмотром профессиональной идентичности (мораторием идентичности), наивностью в оценке возможностей карьерного роста, руминацией о призвании, прекарностью. Подход, основанный на понимании, как профессиональная идентичность связана с представлениями студентов о будущей карьере, является актуальным при разработке программ профессионального образования. Материалы исследования, демонстрирующие дискриминантную валидность методики U-MICS, могут быть использованы в межкультурных сравнениях особенностей развития личности среди студентов.

Ключевые слова: идентичность; профессиональная идентичность; профессия; карьера; призвание; прекарность; студенты

Для цитирования: Клементьева М.В., Родонич В.А. Профессия, карьера, призвание: взгляд через призму становления идентичности студентов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(2):16-23. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-2-16-23

ORIGINAL PAPER

Profession & Career & Vocation: A View Through the Prism of Identity Development Among Students

M.V. Klementyeva, V.A. Rodonich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

In a technologically advanced world, professional identity formation and career planning are the tasks of student age. Previous studies have established that non-adaptive processes of professional identity formation and career planning during student age motivate students to leave university, but little is known about indicators of the professional identity associated with career calling, and the meanings of professional life among students. The purpose of our study is to evaluate the discriminant validity of the adapted professional identity assessment scale (U-MICS) in relation to indicators of career self-determination (vocation) and meaningfulness of professional life on a Russian student sample ($n = 102$). The survey method was used in the study of measure indicators of professional identity (in depth study, commitment, reconsideration), life-meaning in professional activity (goals, process, effectiveness, locus of control) and career vocation (career (vocational) identity, career development barriers, need for information). The Students t -test and Pearson's

r-coefficient statistics were used to process and analyze the data. The study proved that differences in professional identity indicators associated with the direction of educational and professional activity and the status of professional identity (achievement or searching moratorium) are expressed and substantiated: the achievement of professional identity is related to a possible career based on a reflexive analysis of barriers to career development and meaningfulness of professional activity among students, characterizes the adaptive path of professional development. On the contrary, the crisis path of professional development is associated with a revision of professional identity (identity moratorium), naivety in assessing career growth opportunities, rumination about vocation, precarity. An approach based on understanding how professional identity is related to student's ideas about a future career is relevant in the development of professional education programs. The research materials demonstrating the discriminant validity of the U-MICS methodology can be used in cross cultural comparisons of personality development characteristics among students.

Keywords: identity; professional identity; profession; career; vocation; precarity; students

For citation: Klementyeva M.V., Rodonich V.A. Profession & career & vocation: A view through the prism of identity development among students. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(2):16-23. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-2-16-23

ВВЕДЕНИЕ

В современном индустриально развитом обществе, где усиливаются тенденции прекарности — переживания нестабильности и ненадежности трудовой занятости, — становление профессиональной идентичности является прогностическим фактором успешной профессиональной деятельности, ключевой особенностью навигации в путях карьерного развития. Особенно это актуально для современных студентов университетов, активно экспериментирующих с профессиональной идентичностью в годы учебы, стремящихся понять свое призвание, демонстрирующих готовность взять на себя обязательства в области профессии и карьеры.

Профессиональная идентичность — обобщающий термин для профессиональной, карьерной, трудовой, рабочей, должностной идентичности — касается рефлексивных представлений личности о своем «Я» как носителе профессии. Процессы профессиональной идентификации включают субъективное чувство уникальности «Я» (личное измерение идентичности), переживание своей принадлежности к группе профессионалов (социальное измерение идентичности), принятие на себя ролевых обязательств, связанных с профессией (ролевое измерение идентичности). Согласованность желаемой профессиональной идентичности с призванием, работой и карьерой — тот фундаментальный ресурс, мотивирующий студентов в учебно-профессиональной деятельности и будущей профессиональной деятельности, условие позитивного развития и повышения качества жизни не только в границах персонификации, но и в масштабах общества, культуры, цивилизации.

Однако становление профессиональной идентичности и планирование карьеры не всегда согласованные между собой задачи, решаемые современными студентами. Когнитивный, эмоциональный и поведенческий диссонанс между

профессией и карьерой может вызывать у студентов разочарование в выборе профессии и отторжение учебы, диффузию профессиональных ролей и карьерных ожиданий, конфликты ценностей, академическое выгорание и желание оставить профессию. Указанные тенденции наиболее очевидны в современных условиях повышенной прекарности в сфере трудовых и профессиональных отношений, неопределенности трудовой занятости профессионалов, которые наблюдаются на современном рынке труда в условиях цифровой экономики.

Необходимость и своевременность становления профессиональной идентичности, позволяющей противостоять неопределенности, поддерживать социальную интеграцию и способствовать социально-психологическому благополучию специалиста уже на самых первых этапах профессионального развития, находит отражение в фундаментальных и прикладных исследованиях идентичности студентов, а также в разработке и внедрении тренингов в образовательный процесс университета¹.

В контексте традиционной модели развития идентичности (Э. Эриксон, Дж. Марсиа, Д. Маттесон, Х. Гротевант) современными отечественными исследователями О.А. Карабановой и С.В. Молчановым выявлено, что студенты со сформированной профессиональной идентичностью или находящиеся в интенсивном ее поиске социально-психологически адаптированы, обладают ценностями автономии, самоутверждения, демонстрируют социальные интересы и озабочены общественным благополучием [1].

Согласно новой гипотезе о двойном цикле развития идентичности в рамках разработки самой влиятельной теоретической неозэриксонской

¹ Шнейдер Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт; 2024. 328 с.

модели (С. Шварц, В. Миус, Е. Крочетти и др.) *профессиональная и академическая формы идентичности студентов сопряжены между собой* (выбор и стремление к достижению образовательных целей, карьерных ожиданий и восприятия себя как представителя конкретной профессии), а также положительно связаны с их академическими достижениями, *психологическим и социальным благополучием, психическим и физическим здоровьем* [2].

Интегрируя в новой модели профессиональной идентичности представления Э. Эриксона о личностном (персональном) измерении и идеи Х. Тэджфел и Дж. Тернера о социальном измерении идентичности, исследователи (Т. Манчини, Л. Карикати, К. Панари и др.) выявили, что студенты с достигнутой профессиональной идентичностью имеют более высокие баллы по показателям академической оценки и ясности ценностей (внутренних, нематериальных) учебно-профессиональной деятельности. Они не намерены покинуть университет в отличие от студентов, преимущественно ориентированных на внешние ценности (например, безопасность, материальные блага), демонстрирующих диффузную профессиональную идентичность и низкую академическую успеваемость и размышляющих об уходе из вуза [3].

К сожалению, современные исследования показывают, что лишь четверть студентов университетов к завершению образовательной программы достигают профессиональной идентичности [2]. В попытке объяснить такую высокую долю спутанности и несформированности профессиональной идентичности исследователи предлагают рассматривать «профессиональную идентичность студентов» как особый конструкт, отличный от профессиональной идентичности специалиста [4], что представляется избыточным в необоснованном умножении дефиниций, поскольку размывает суть концепта профессиональной идентичности.

Несмотря на актуальность и высокий научно-практический интерес к проблеме становления профессиональной идентичности, все еще недостаточно знаний о процессах профессиональной идентификации у студентов в связи с карьерными ожиданиями. Решая эту проблему, мы адаптировали шкалу оценки профессиональной идентичности (U-MICS) [5] на российской студенческой выборке и установили связи с индикаторами карьерных ожиданий и роста. Интегрируя положения отечественной культурно-исторической психологии и неозериксоновской теории культурного развития, мы поддерживаем взгляд на учет специфических условий в процессах становления идентичности,

характерных для современного цифрового общества [6], и предлагаем модифицированную модель внутриличностных и социальных (межгрупповых) процессов идентификации в контексте профессиональной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, мы определили *целью исследования* изучение дискриминантной валидности адаптированной шкалы оценки профессиональной идентичности (U-MICS) по отношению индикаторам карьерного самоопределения на российской студенческой выборке.

МЕТОД

Выборка. В опросе приняли участие 102 студента, обучающихся в университетах России по психологическим ($n = 41$) и «непсихологическим» (экономическим, техническим, педагогическим, гуманитарным, социальным) направлениям ($n = 61$), в возрасте от 18 до 25 лет. Медиана — 19 лет. Из них: 73,5% — женщины и 26,5% — мужчины.

Методики:

1) адаптированный нами опросник оценки профессиональной идентичности, включающий 10 утверждений, сформированных в 3 шкалы — «принятие профессиональной идентичности»; «поиск профессиональной идентичности» и «пересмотр профессиональной идентичности». Оценка соответствия стимульного материала осуществлена с использованием метода экспертных оценок (2 эксперта) и фокус-групп (10 студентов) с использованием коэффициента Каппы (эмпирическое значение составило 0,90). Структурная валидность адаптированного опросника оценена с использованием конфирматорного факторного анализа (КФА: $\chi^2/df = 0,83$; $RMSEA < 0,001$; $CFI = 1,0$; $n = 102$). Оценка согласованности проведена с использованием α -Кронбаха ($\alpha \geq 0,91$);

2) методика измерения карьерного самоопределения (адаптированная на русскоязычной выборке методика «My Vocational Situation»), включающая шкалы «карьерной идентичности», «барьеры развития карьеры» и «потребности в информации» [7];

3) тест СЖО [8] с измененной инструкцией («Оцените, пожалуйста, каждое из утверждений, насколько оно соответствует вашему отношению к профессиональной жизни»), отвечающий требованиям согласованности-надежности (α -Кронбаха $\geq 0,90$) и структурной валидности (КФА: $\chi^2/df = 1,08$; $RMSEA < 0,001$; $CFI = 1,00$; $n = 102$), имеющий шкалы цели профессиональной жизни, процесс профессиональной жизни, результат профессиональной жизни и локус-контроля профессиональной жизни.

Стратегия анализа. Ранжирование по статусам профессиональной идентичности (предetermined, достигнутая, диффузная, мораторий) осуществлено с использованием кластерного анализа. Проверка взаимосвязи показателей профессиональной идентичности и карьерного самоопределения проведена с использованием χ^2 -критерия Пирсона; сравнительный анализ показателей карьерного самоопределения для групп, ранжированных по статусам профессиональной идентичности, направлению учебно-профессиональной деятельности и полу, выполнен с использованием t -критерия Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТ И ОБСУЖДЕНИЕ

В результате кластерного анализа выделены две группы, соответствующие статусам идентичности:

1) достигнутая профессиональная идентичность — высокие значения принятия и поиска, низкие значения пересмотра ($n = 62$; 62%);

2) поиск моратория профессиональной идентичности (кризис идентичности) — средние значения принятия, поиска и пересмотра ($n = 39$; 38%). Оба статуса отличаются высоким уровнем развития профессиональной идентичности.

Статус достигнутой идентичности — адаптивный путь становления идентичности — свидетельствует о позитивном саморазвитии и удовлетворенности выбранной профессией, а статус пересмотра моратория является проблемным путем становления идентичности и свидетельствует о кризисе профессиональной идентичности — неустойчивости и подверженности изменениям.

Описательные статистики и сравнительный анализ показателей профессиональной идентичности и карьерного самоопределения для групп, ранжированных по статусу профессиональной идентичности (достигнутая / мораторий) и направлению учебно-профессиональной деятельности (психологи / непсихологи) представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

t -критерий Стьюдента для показателей «профессиональной идентичности», «карьерного самоопределения» и «осмысленности профессиональной жизни» в ранжированных группах ($n = 102$) / Student's t -test for "professional identity", "ocational situation" and "meaningfulness of professional life" in ranked groups ($n = 102$)

Показатель / Indicator		t-критерий Стьюдента / Student's t-test	
		Статус / Status	Направление / Direction
Профессиональная идентичность	Поиск	6,2***	2,1*
	Принятие	12,8***	1,6
	Пересмотр	-9,8***	-2,3*
Карьерное самоопределение	Карьерная идентичность	-4,5***	-2,4*
	Барьеры карьеры	-3,5***	-2,2*
	Потребность в информации	1,7	0,01
Осмысленность профессиональной жизни	Цели	5,8***	1,7
	Процесс	6,5***	1,5
	Результат	8,0***	1,6
	Локус-контроль	5,1***	0,9
	Осмысленность общая	8,5***	1,7

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечание / Note: — * p -уровень значимости $\leq 0,05$; *** p -уровень значимости $\leq 0,001$ / * p -Value $\leq 0,05$; *** p -Value $\leq 0,001$.

Различия между группами, ранжированными по направлению деятельности и статусам профессиональной идентичности значимы:

1) студенты-психологи ориентированы на углубленное исследование профессиональной идентичности и видят меньше барьеров в карьерном развитии; а студенты-непсихологи более направлены на критическую оценку и пересмотр ценностей и смыслов выбранного пути профессионального становления;

2) студенты с достигнутой профессиональной идентичностью более удовлетворены выбранным профессиональным путем, ориентированы на углубленный поиск феноменов, подтверждающих правильность выбора профессиональной идентичности, ясно осознают профессиональные цели, осознанно контролируют свою учебно-профессиональную деятельность, а также демонстрируют более критичное отношение к карьере, рефлексиируют барьеры в развитии карьеры и пути их преодоления, чем студенты с кризисом профессиональной идентичности (поиск моратория), отличающиеся неясностью профессиональной идентичности, неудовлетворенностью.

В целом можем сказать, что поиск и принятие профессиональной идентичности — адаптивные процессы, позволяющие студентам найти подходящую профессию и преодолеть барьеры и неудачи в карьере.

Корреляционный анализ шкал профессиональной идентичности и карьерного самоопределения (табл. 2) демонстрирует согласованность параметров: поиск и принятие профессиональной идентичности соотносятся с критичной оценкой возможных путей становления карьерной идентичности, обдумыванием и выбором карьеры на основе рефлексивного анализа барьеров карьерного развития, высоким уровнем осмысленности профессиональной деятельности — ясностью целей, осознанием призвания, интересом к профессиональной сфере, стремлением к самореализации, уверенностью в своих возможностях регуляции и управления карьерой. Напротив, пересмотр профессиональной идентичности сопряжен с ригидностью карьерной идентичности, некритичным, наивным представлением о барьерах на трудовом пути и отсутствием стремления повысить свою осведомленность в профессии.

Таблица 2 / Table 2

r-критерий Пирсона для показателей «профессиональной идентичности», «карьерного самоопределения» и «осмысленности профессиональной жизни» ($n = 102$) / The Pearson correlation coefficient (r) for “professional identity”, “vocational situation” and “meaningfulness of professional life” ($n = 102$)

Показатель / Indicators		Профессиональная идентичность / Professional identity		
		Поиск / Exploration	Принятие / Commitment	Пересмотр / Reconsideration
Карьерное самоопределение	Карьерная идентичность	-0,22*	-0,29***	0,48***
	Барьеры карьеры	-0,17*	-0,21*	0,33***
	Потребность в информации	0,06	-0,02	0,33***
Осмысленность профессиональной жизни	Цели	0,51***	0,58***	-0,49***
	Процесс	0,55***	0,57***	-0,56***
	Результат	0,56***	0,68***	-0,50***
	Локус-контроль	0,37***	0,47***	-0,35***
	Осмысленность общая	0,60***	0,70***	-0,57***

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечание / Note: — * p -уровень значимости $\leq 0,05$; *** p -уровень значимости $\leq 0,001$ / * p -Value $\leq 0,05$; *** p -Value $\leq 0,001$

Стоит отметить, что в нашем исследовании обнаружена значимая линейная положительная связь между тремя шкалами карьерного самоопределения ($r \geq 0,35$ при $p \leq 0,001$), что может указывать на реверсивные связи между представлениями о карьерной идентичности, рефлексией барьеров карьеры и стремлением получить новую информацию о профессиональной занятости.

В работе [8] отмечается отрицательная связь между барьерами и идентичностью, что противоречит не только нашим результатам, но и исходной модели «Vocational Identity» Дж. Холланда, где субшкалы образуют один униполярный фактор [9]. Иначе говоря, чем более ясными и отчетливыми становятся представления студентов о своей будущей карьере и профессиональной занятости, тем более критично и рефлексивно они относятся к барьерам карьерного развития — барьеры, таким образом, являются не препятствием, а фактором, затрудняющим развитие карьеры.

Исходя из представленных данных в целом, можем отметить высокую дискриминантность шкалы профессиональной идентичности, адаптированной нами для российской выборки. Видим, что статус профессиональной идентичности, пол, выбор профессии (содержательная направленность учебно-профессиональной деятельности) оказывают влияние на путь становления профессиональной идентичности, стратегию карьерного самоопределения (призвания) и осмысленности профессиональной деятельности современных студентов. Углубленное самоисследование и личная убежденность в правильном

выборе профессионального пути способствуют укреплению профессиональной идентичности, содействуют критической оценке возможностей становления карьерной идентичности, рефлексивному анализу барьеров карьерного развития и реализации призвания, осмысленности профессионального пути: студенты с таким профилем ориентированы на самореализацию, удовлетворены профессиональным выбором, рефлексивны в оценке своего призвания, привержены профессиональным целям и ценностям, которые разделяют с профессиональным сообществом.

ВЫВОД

Профессия, карьера и призвание в представлениях современных студентов — связанные между собой, но не тождественные явления. Адаптивный путь становления профессиональной идентичности связан с удовлетворенностью и уверенностью в правильности выбора профессии, критичностью в оценке возможностей и барьеров карьерного развития, рефлексивным анализом своего призвания. Кризисный путь становления профессиональной идентичности сопряжен с разочарованием и пересмотром профессионального выбора, ригидностью и наивностью в оценке своих возможностей карьерного развития, руминацией о призвании. Выраженная направленность студентов-психологов на углубленное исследование профессиональной идентичности связана с содержанием учебно-профессиональной деятельности и спецификой профессии.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации (ФНИР13). Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGMENTS

The study was funded by budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation (FSR 13). Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карабанова О.А., Молчанов С.В. Статус профессиональной идентичности как фактор психологической адаптации личности в юношеском возрасте. *Национальный психологический журнал*. 2022;4:19-28. DOI: 10.11621/npj.2022.0403
2. Crocetti E., De Lise F., Pagano M., Bobba B., Maratia F., Meeus W. et al. What's your vocation? A meta-analysis of interventions tackling youth educational and professional identity. *Identity: An International Journal of Theory and Research*. 2024; Sept 15. DOI: 10.1080/15283488.2024.2394861

3. Mancini T., Caricati L., Panari C., Tonarelli A. Personal and social aspects of professional identity: An extension of Marcia's identity status model applied to a sample of university students. *Journal of Vocational Behavior*. 2015;89:140-150. DOI: 10.1016/j.jvb.2015.06.002
4. Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов. *Психологическая наука и образование*. 2007;12(4):39-51. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2007_n4/Rodygina
5. Crocetti E., Avanzi L., Hawk S. T., Fraccaroli F., Meeus W. Personal and social facets of job identity: A person-centered approach. *Journal of Business and Psychology*. 2014; 29:281-300. DOI: 10.1007/s10869-013-9313-x
6. Клементьева М.В. Идентичность: виртуальная или реальная? *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(5):141-146. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-141-146
7. Дёмин А.Н., Седых А.Б., Седых Б.Р. Стандартизация методики измерения карьерного самоопределения. *Российский психологический журнал*. 2017;14(2):151-170. DOI: 10.21702/rpj.2017.2.9
8. Осин Е.Н., Кошелева Н.В. Тест смысловых ориентаций: новые данные о структуре и валидности. *Вопросы психологии*. 2020;66(6):150-163. URL: https://www.researchgate.net/publication/355645454_TEST_SMYSLOZIZNENNYH_ORIENTACIJ_NOVYE_DANNYE_O_STRUKTURE_I_VALIDNOSTI
9. Holland J.L., Johnston J.A., Asama, N.F. The vocational identity scale: A diagnostic and treatment tool. *Journal of Career Assessment*. 1993;1(1):1-12. DOI: 10.1177/106907279300100102

REFERENCES

1. Karabanova O. A., Molchanov S. V. Status of professional identity as a factor of person's psychological adaptation in adolescence. *National Psychological*. 2022; 4:19-28. (in Russ.). DOI: 10.11621/npj.2022.0403
2. Crocetti E., De Lise F., Pagano M., Bobba B., Maratia F., Meeus W. et al. What's your vocation? A meta-analysis of interventions tackling youth educational and professional identity. *Identity: An International Journal of Theory and Research*. 2024; Sept 15. DOI: 10.1080/15283488.2024.2394861
3. Mancini T., Caricati L., Panari C., Tonarelli A. Personal and social aspects of professional identity: An extension of Marcia's identity status model applied to a sample of university students. *Journal of Vocational Behavior*. 2015;89:140-150. DOI: 10.1016/j.jvb.2015.06.002
4. Rodygina U. S. Psychological features of professional identity in students. *Psychological Science and Education*. 2007; 12(4): 39-51. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2007_n4/Rodygina (In Russ.).
5. Crocetti E., Avanzi L., Hawk S. T., Fraccaroli F., Meeus W. Personal and social facets of job identity: A person-centered approach. *Journal of Business and Psychology*. 2014; 29:281-300. DOI: 10.1007/s10869-013-9313-x
6. Klementyeva M. V. Identity: Virtual or real? *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(5):141-146. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-141-146
7. Diomin A. N., Sedykh A. B., Sedykh B. R. Standardization of the technique for measuring career self-determination. *Russian Psychological Journal*. 2017;14(2):151-170. (in Russ.). DOI: 10.21702/rpj.2017.2.9
8. Osin E. N. Kosheleva N. V. Noetic Orientations Test: New data on structure and validity. *Voprosy psikhologii*. 2020;66(6):150-163. URL: https://www.researchgate.net/publication/355645454_TEST_SMYSLOZIZNENNYH_ORIENTACIJ_NOVYE_DANNYE_O_STRUKTURE_I_VALIDNOSTI (in Russ.).
9. Holland J.L., Johnston J.A., Asama, N.F. The Vocational Identity Scale: A diagnostic and treatment tool. *Journal of Career Assessment*. 1993;1(1):1-12. DOI: 10.1177/106907279300100102

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Владимировна Клементьева — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала, главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Marina V. Klementyeva — Dr. Sci. (Psychology), Prof., Department of Psychology and Human Capital Development, Chief Research Fellow, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

MVKlementeva@fa.ru

Вячеслав Алексеевич Родонич — психолог, стажер-исследователь Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Vyacheslav A. Rodonich — Psychologist, Research Ass., Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0001-7807-3408>

rodonicvaceslav@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

М.В. Клементьева — методология исследования, концепция и дизайн исследования, анализ и обсуждение полученных данных, написание текста.

В.А. Родонич — сбор и обработка материала исследования, статистический анализ полученных данных, написание текста.

Authors' declared contribution:

M. V. Klementyeva — research methodology, concept and design of the study, analysis and discussion of the data obtained, writing the text.

V. A. Rodonich — collection and processing of the material of the study, analysis of the data obtained from the study, writing the text.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.05.2025; принята к публикации 23.05.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 12.05.2025; accepted for publication on 23.05.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.